

ГЛАВА 8. ПОМИНОВЕНИЕ

Лю Юю было тошно на душе. Собственные поступки казались ему нелепыми, даже жалкими — какой-то необъяснимый каприз изнурённого разума. Всё от беспросветной тоски. Боль пустила корни так глубоко, что вырвать её было не под силу. Он днями и ночами напролёт мастерил скрытое оружие, пытаясь забыться в работе, но это приносило лишь мимолётную передышку. В малейшей пустоте памяти боль тут же скалилась из тени, настигая его повсюду, и спасения не было.

Осознав это, он, как ни странно, почувствовал облегчение. Что ж, раз страданий не избежать, пусть они станут невыносимыми. Решив так, он заглянул в лавку у края переулка, купил бумажных денег, наполнил кувшин вином в кабаке и, покинув Город Вэй, во весь опор помчался на восток.

Сгущались сумерки. Из лесной чащи доносился протяжный волчий вой. Тропа сузилась, деревья обступили дорогу плотной стеной. Спустя четыре года Лю Юй снова стоял у Теснины Ревущего Ветра. Глубокий кратер, оставленный некогда падением небесного камня, превратился в бескрайнюю водную гладь. В ночной тишине озеро сливалось с небом, а дальше на востоке оно соединялось с морем, образуя странный, пугающий водоём.

Лю Юй хотел подойти ближе, но из темноты раздался резкий окрик:

— Стоять!

К нему подбежали двое слуг в красных одеждах — люди из поместья Духовного Пламени, приставленные охранять Запретное озеро. Узнав второго молодого господина, они опешили.

— Второй молодой господин? Это вы? Что привело вас сюда в такой час? — спросил один из них, недоверчиво оглядывая Лю Юя.

— Ничего особенного. Просто захотелось проветриться, — бросил тот, не желая пускаться в объяснения.

Второй слуга почтительно склонился:

— Глава поместья приказал нам стеречь Запретное озеро и никого не подпускать к воде. Второй молодой господин, здесь четыре года назад упала звезда, погибло столько людей... Место это проклятое, дурное. Вы человек благородной крови, возвращайтесь-ка лучше домой, пока не нахватались дурных предзнаменований.

Все в поместье помнили, каким привезли Лю Юя из этой теснины: без сознания, с головы до ног покрытого грязью, словно его вытащили из болотной жижи. А через пару дней он, как безумный, раз за разом пытался сбежать обратно к кратеру.

— Я просто пройдусь вдоль берега и сразу уеду, — отрезал Лю Юй. — Отойдите на десять чжанов и оставьте меня в покое. Мне нужно побыть одному.

Слуги переглянулись, не понимая, что за радость искать покоя у недоброго озера, но перечить господину не посмели. Они отступили на положенное расстояние, однако глаз с него не сводили, то и дело вытягивая шеи — боялись, как бы их странный хозяин не вздумал броситься в воду. Тогда хоть успеют выловить.

Последний луч солнца угас за горизонтом. Лю Юй, собрав внутреннюю силу, легко вскочил на каменную стену, ограждавшую озеро. Он замер на самом краю, глядя вдаль. Горы тонули в сизой дымке, у берега едва слышно плескалась вода. В сезон дождей озеро наполнялось до краёв — то ли с неба лило, то ли море делилось своими водами. В свете восходящей луны зыбкая гладь казалась безмятежной и даже прекрасной.

С тех пор как упавшая звезда породила этот водоём, он никогда не пересыхал. Но люди, страшась небесной кары, обходили это место стороной. А после строгого указа главы поместья Лю здесь и вовсе не бывало ни души, кроме пары дозорных.

Лю Юй закрыл глаза, пытаясь вообразить ту страшную ночь.

Это была кара, выпадающая раз в столетие. Счастливых, переживших такое, почти не осталось, а те, что выжили, не спешили доверять бумаге свои воспоминания.

«Должно быть, небо содрогнулось от громового гула, — думал он. — А потом, прежде чем кто-то успел осознать случившееся, огромный метеорит врезался в землю, вздымая тучи песка и камней. Раз его тело так и не нашли... быть может, жар небесного камня был столь велик, что всё вокруг в мгновение ока обратилось в пепел?»

«Тогда ему не было больно».

«Даже если и было... лишь один миг».

От этих мыслей сердце сжалось в тугой комок. Лю Юю пришлось сделать несколько глубоких вдохов, прежде чем дыхание выровнялось.

— У всего есть конец, лишь оставшимся суждено скорбеть, — негромко произнёс он, глядя на тёмную воду.

Он зубами вырвал пробку из кувшина и приложился к горлышку. Крепкое вино обожгло горло, на глаза навернулись слёзы — Лю Юй никогда не умел пить. Опорожнив кувшин наполовину, он вытер рот рукавом и вылил остатки вина в озеро.

— Поминаю пятнадцать погибших, — сказал он. Помолчал немного и добавил совсем тихо: — И

тебя.

Затем он вытащил бумажные деньги и подбросил их в воздух. Жёлтые листки закружились, медленно опускаясь на зеркальную гладь. Вода быстро пропитывала их, утягивая на дно.

Лю Юй присел на край стены. Старое горе вновь зашевелилось в груди, но на душе было спокойнее, чем он ожидал. Быть может, тишина Запретного озера утихомирила его бурю. Боль никуда не ушла, но годы, точно вода, размыли её острые края.

Тогда, после похорон пятнадцати жертв, от Лю Чантяня больше не поступало никаких вестей — ни о живых, ни о мертвых. Решив, что падение звезды — дурной знак, он приказал как можно скорее оцепить всё ущелье. Лю Юй, едва оправившись от ран, не меньше десяти раз тайно пробирался к Теснине Ревущего Ветра, но возвращался ни с чем. Четыре года. Четыре года тишины. О Дин Су не было ни слуху ни духу.

Против такой сокрушительной мощи небес человек бессилен. А если бы брат А-Су чудом уцелел... как справедливо заметил тогда Лю Чи, почему он не вернулся в поместье? Когда оправданий для самообмана больше не остаётся, приходится принимать правду, какой бы горькой она ни была.

С того дня Лю Юй больше не ступал на берег этого озера.

Тьма окончательно поглотила мир. Какая-то водная птица пролетела низко над водой, едва задев крылом поверхность. Лю Юй внезапно вскочил, нахмурившись. Он уловил посторонний звук. В рукаве уже были наготове иглы «Коровья шерсть», способные сорваться в любой миг.

— Кто здесь?!

Тишина.

— Кто там прячется?! — крикнул он в сторону, откуда донёсся шорох. В таком месте, в такой час... кто бы это мог быть?

Сдерживая подозрения, он медленно направился к зарослям и спрыгнул со стены. Перед ним стеной стоял густой лес. В ночной темноте листва сплеталась в непроницаемую преграду, но Лю Юй чувствовал: там, за ветвями, кто-то есть.

Он ещё несколько раз окликнул незнакомца, но, не дождавшись ответа, затаил дыхание. Листва едва слышно зашуршала — мелькнула тень или просто почудилось? Разобрать было невозможно.

Лю Юй не знал, чего ждать от невидимого противника, и ждать ли вообще. Спустя время, не желая больше терять ни минуты, он резко раздвинул ветки. Лунный свет, разбитый листвой на

серебряные осколки, пролился на пустую землю. Никого.

«Неужели померещилось?» — подумал он. В этот момент издалека донеслись голоса слуг:

— Второй молодой господин! Вы... вы там скоро? Совсем ведь стемнело!

— Второй молодой господин, дальше только дремучий лес! Пожалейте нас, случись что — как нам отвечать перед хозяином...

Лю Юй не успел ответить — в кустах впереди снова что-то шевельнулось. Он напрягся, готовый к броску, но увидел лишь маленькую змейку, торопливо скользнувшую вверх по стволу дерева. Облегчённо выдохнув, он обернулся:

— Ладно, иду я, иду.

В поместье Духовного Пламени он вернулся уже во время второй стражи. Последние годы он почти не выходил из своей комнаты и ел в одиночестве, так что его позднее возвращение не потревожило ни Лю Чантяня, ни старую госпожу Нянь.

У входа в Обитель Безмолвной Тени его ждала Лунъе. Увидев его, она поспешила навстречу:

— Второй молодой господин, почему так поздно? Я уже собиралась идти к старой госпоже или хозяину!

— Да вот, вернулся же, — отозвался Лю Юй. — Просто давно не выбирался проветриться.

Лунъе кивнула — и впрямь, хорошо, что у него появилось желание выйти в свет.

— Как раз вовремя. Ужин только что разогрели, я оставила всё на столе.

Лю Юй кивнул и велел ей идти отдыхать. Войдя в комнату, он почувствовал аппетитный аромат еды. До этого он и не замечал голода, но теперь понял, что ни маковой росинки во рту не было с самого утра.

На столе стояли три блюда, суп и чашка сладкого десерта. Супница была полна, чашка с рисом — с горкой, и от всего поднимался пар. Лю Юй, не подавая виду, запер дверь на засов. Он замер на пороге, оглядывая комнату. Всё казалось спокойным. Он направился напрямик в свою мастерскую — каменную комнату, где создавал механизмы, и зажёл свечи.

Мастерская была заставлена полками с бесчисленными склянками и мелкими деталями. На стойке для оружия в беспорядке стояли мечи, копьё и алебарды. Лю Юй бегло осмотрел ряды

скрытого оружия на полках у стены — всё было на своих местах. Помедлив, он нажал на потайной рычаг. С тихим скрежетом выдвинулся ящик из вороненого железа, в котором ровными рядами лежали хитроумные устройства, а в центре — изящная шкатулка. Лю Юй открыл её и внезапно замер.

Его реакция была мгновенной: пять игл «Коровья шерсть» уже были зажаты между пальцами. Но в то же мгновение все светильники в комнате разом погасли. В наступившей темноте воцарилась зловещая тишина. И в этой тишине Лю Юй услышал совсем рядом едва уловимый шорох одежды.

— Кто здесь?

— Тебе лучше... не двигаться, — раздался в темноте хриплый, надтреснутый голос. Незнакомцу явно было трудно говорить.

Лю Юй усмехнулся:

— А у вас завидное терпение, почтенный. Прodelать такой путь от самой Теснины, мимо охраны, и пробраться в поместье...

Незнакомец промолчал.

— Чтобы так бесшумно миновать стражу, нужно обладать изрядным мастерством, — продолжал Лю Юй. Он уже начал концентрировать внутреннюю силу в пальцах, готовясь к удару, как вдруг он замер. Прямо у его горла замерла тонкая, как человеческий волос, нить.

Несмотря на кромешную тьму, эта нить в закрытой комнате слабо мерцала холодным светом, и не заметить её было невозможно.

Преследователь, стоя за спиной, чуть сильнее натянул нить у самой шеи Лю Юя и прошептал ему на ухо:

— Шевельнёшься — и ты труп.

<http://bllate.org/book/17461/1693126>